

XVIII
amžiaus
studijos

6

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Personalijos. Idėjos. Refleksijos

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII
a m ž i a u s
studijos

6

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė
Personalijos. Idėjos. Refleksijos

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos
institutas

Vilnius
2020

XVIII amžiaus studijos | Eighteenth-Century Studies

Recenzuojamas tęstinis mokslo leidinys, leidžiamas nuo 2014 m. | Peer-reviewed journal published since 2014.

Redakcinė kolegija | Editorial Board

Pirmininkė | Editor-in-Chief

Prof. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

Lietuvos istorijos institutas

Atsakingasis sekretorius | Editorial Secretary

Dr. Adam STANKEVIČ

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline, Londono universiteto koledžas |

College of Europe, Natolin, University College London

Prof. habil. dr. Jolanta GELUMBECKAITĖ

Frankfurto prie Maino Goethe's universitetas | Goethe-Universität Frankfurt am Main

Doc. dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Vytauto Didžiojo universiteto Švietimo akademija

Prof. habil. dr. Janina KAMIŃSKA

Varšuvos universitetas, Pedagogikos fakultetas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Pedagogiczny

Doc. habil. dr. Ilja LEMEŠKIN

Prahos Karolio universitetas, Baltistikos centras | Univerzita Karlova v Praze

Dr. Andrejus MACUKAS | канд. гіст. н. Андрэй МАЦУК

Baltarusijos mokslų akademijos Istorijos institutas |

Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Prof. habil. dr. Dariusz ROLNIK

Katovicų Silezijos universitetas | Uniwersytet Śląski w Katowicach

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VAŠKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas, Teisės istorijos institutas | Uniwersytet Warszawski, Wydział Prawa i Administracji

Svetainė internete | Website <http://www.istorija.lt/journals/xviii-amziaus-studijos/>

Redakcinės kolegijos adresas | Contact address

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas smigelskyte.stukiene@gmail.com

Knygos leidybą pagal „Valstybinę lituanistinių tyrimų ir sklaidos 2016–2024 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. S-LIP-19-76)

Sponsored by the Research Council of Lithuania

Leidinio bibliografinė informacija pateikiama Lietuvos nacionalinės

Martyno Mažvydo bibliotekos Nacionalinės bibliografijos duomenų banke (NBDB).

© Sudarymas, Ramunė Šmigelskytė-Stukienė, 2019

© Straipsnių autoriai, 2019

© Lietuvos istorijos institutas, 2019

ISBN 978-609-8183-73-3

ISSN 2351-6968

TURINYS

Pratarmė / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 8
Foreword / *Ramunė Šmigelskytė-Stukienė* . . . 12

PERSONALIJOS

Jolita Sarcevičienė

„Ieškau jūsų mylistos pono po visas keturias pasaulio šalis...“ Antano Kazimiero Sapiegos laišakai Merkinės administratoriui Vaitiekui Kuževskiui . . . 18
“I am Looking for your Grace in all Four Corners of the World...” Letters of Antoni Kazimierz Sapieha to Administrator of Merkinė Wojciech Kurzewski. *Summary* . . . 43

Bernadetta Manyś

Samotna w miłości? Autokreacja epistolograficzna Anny z Mycielskich Radziwiłłowej . . . 44
Meilės vienišė? Epistolografinis Onos Mycielskytės-Radvilienės sąjūvaizdžio kūrimas. *Santrauka* . . . 56

Андрей Мацук

Деятельность Леона Казимира Шемета в общественно-политической жизни Великого княжества Литовского в первой трети XVIII в. . . . 57
Leonas Kazimieras Šemeta Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės visuomeniniame-politiniame gyvenime XVIII a. pirmaisiais dešimtmečiais. *Santrauka* . . . 70

Tomasz Ciesielski

Dwa poselstwa oboźnego litewskiego Ignacego Ogińskiego na dwór petersburski. Rola Litwinów w kontaktach dyplomatycznych z Rosją w latach 1711–1763 . . . 71
Dvi Lietuvos stovyklininko Ignato Oginskio pasiuntinybės į Sankt Peterburgą: lietuvių vaidmuo diplomatinuose santykiuose su Rusija 1711–1763 metais. *Santrauka* . . . 104

Dariusz Rolnik

Tropem politycznym i ideologicznym podróży petersburskiej Adama Chmary ostatniego wojewody mińskiego (1793) . . . 106
Politiniai ir ideologiniai paskutiniojo Minsko vaivados Adomo Chmaros kelionės į Sankt Peterburgą pėdsakais (1793 m.). *Santrauka* . . . 116

Aldona Prašmantaitė

Pranciškaus Ksavero Mykolo Bohušo SJ bažnytinės karjeros bruožai . . . 117
Strokes from the Career of Franciszek Ksawery Michał Bohusz. *Summary* . . . 135

IDĖJOS, SIMBOLIAI, PRAKTIKA

Vilius Mačkinis

Prigimtinės tvarkos idėja kaip Mykolo Pranciškaus Karpavičiaus politinio mąstymo pagrindas . . . 138

Idea of Natural Order as a Basis for Political Thinking in the Sermons of Mykolas Pranciškus Karpavičius. *Summary* . . . 168

Magdalena Górska

Emblematyka w Rzeczypospolitej epoki Oświecenia – metamorfozy tradycji symbolicznej . . . 170

Abiejų Tautų Respublikos emblematika Apšvietos epochoje – simbolikos tradicijos metamorfozės. *Santrauka* . . . 189

Stanisław Witecki

Józef Kazimierz Kossakowski and the Everyday Life of Priests in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the Period of Enlightenment . . . 190

Juozapas Kazimieras Kosakovskis ir kasdienis dvasininkų gyvenimas Apšvietos epochos Abiejų Tautų Respublikoje. *Santrauka* . . . 204

Adam Stankevič

Viešųjų bausmių taikymas Kauno pilies teisme XVIII a. antrojoje pusėje ir jų vykdymas . . . 205

Assignment and Administration of Public Punishments by Kaunas Castle Court in the Late Eighteenth Century. *Summary* . . . 227

REFLEKSIJOS

Darius Baronas

Didžiųjų istorijos įvykių atspindžiai Mažesniųjų brolių konventualų memoriale: XVIII–XIX a. pradžia . . . 230

Great Events as Reflected in the Memorial Book of Friars Minor Conventual: Eighteenth to Early Nineteenth Century. *Summary* . . . 249

Aleksandra Skrzypietz

Sapiehowie i ich związki z Karolem XII – refleksja rodu nad wydarzeniami z przełomu wieków . . . 250

Sapiegos ir jų ryšiai su Karoliu XII – amžių sąvartos įvykių refleksijos. *Santrauka* . . . 268

Ramunė Šmigelskytė-Stukienė

Politinės ir geopolitinės Augustino Midletono refleksijos (1790–1792) . . . 269

Political and Geopolitical Reflections by Augustyn Middleton (1790–1792). *Summary* . . . 293

Lina Balaišytė

Vincentas Ignacas Marevičius apie save ir Tėvynę: XVIII a. pabaigos literato (savi)refleksijos . . . 294

Wincenty Ignacy Marewicz about Himself and the Homeland: (Self) Reflections of the Late Eighteenth-Century Writer. *Summary* . . . 322

Rūta Janonienė

Apie oberbombardyro Vaitiekaus Ivaškevičiaus 1791 m. Vilniaus piešinį . . . 323

About the 1791 Picture of Vilnius by Oberbombardier Wojciech Iwaszkiewicz. *Summary* . . . 334

Domininkas Burba

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės gyventojų refleksijos apie politines permainas 1794 m. pabaigoje – 1795 m. privačios korespondencijos duomenimis . . . 335

Reflections of Inhabitants of the Grand Duchy of Lithuania on Political Changes at the End of 1794 to 1795 according to the Data of Private Correspondence. *Summary* . . . 357

RECENZIJOS IR ANOTACIJOS

Zigmantas Kiaupa. *Lietuvos istorija*, t. VII, d. 2: *Trumpasis XVIII amžius (1733–1795 m.)*, Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 2018. – 724 p. ISBN 978-609-8183-53-5 / *Robertas Jurgaitis* . . . 360

Remigijus Civinskas, Liudas Glemža. *Kauno miestiečių elito kaita 1764–1831 metais*, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2019. – 312 p.

ISBN 978-609-467-376-49 (spausdintas), ISBN 978-609-467-375-7 (internetinis) / *Virgilijus Pugačiauskas* . . . 364

Iliustracijų sąrašas . . . 366

Asmenvardžių rodyklė . . . 368

Vietovardžių rodyklė . . . 386

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕОНА КАЗИМИРА ШЕМЕТА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.

АНДРЕЙ МАЦУК

Институт истории Национальной академии наук Беларуси

Аннотация. В статье на примере деятельности Леона Казимира Шемета (*Leon Kazimierz Szemet, Szemiott, Szemiott*) рассматривается социально-политическая активность шляхтича, принимавшего участие в общественно-политических событиях локального (поветового) уровня первой трети XVIII в. Подробно рассматривается деятельность Л. К. Шемета на сеймиках Оршанского повета в период борьбы «республиканцев» против Сапег, во время Северной войны, а также в период антикоролевских выступлений против саксонских войск 1715–1717 гг., конфликта конфликта Сапег и Радзивилов из-за «нейбургских владений» 1731–1732 гг., и бескорольства 1733–1735 гг.

Ключевые слова: Оршанский повет, Леон Казимир Шемет, шляхта, магнаты, Северная война, сеймик, сейм, Трибунал Великого княжества Литовского, сеймовый посол, урядник.

При изучении истории наиболее известных магнатских родов Великого княжества Литовского (Сапег, Радзивилы и прочие) складывается впечатление, что история магнатов позволяет проследить историю всего Княжества. Однако, это мнение ошибочно, так как при таком подходе вне внимания исследователя оказывается история простой шляхты, также оказавшей значительное влияние на историю государства. Поэтому справедливым является рост заинтересованности исследователей к истории шляхты. Отметим, что и исследователи чаще обращают внимание прежде всего на известных шляхтичей, деятельность которых относится к общегосударственному уровню (участием в работе сеймов, военных конфликтах и пр.). При таком подходе вне внимания исследователей остается шляхта, которая, ничем не выделяясь на общегосударственном уровне, сыграла исключительно большую роль в истории определенных регионов. Целью нашей статьи является исследование участия в общественно-политической жизни Великого княжества Литовского первой трети XVIII в. именно такого шляхтича – Леона Казимира Шемета.

Род Шеметов оставил значительный след в истории Великого княжества Литовского XV–XVII вв. до второй половины XVII в. период представители рода Шеметов занимали и сенаторские уряды. Причиной изменения общественного положения рода стало обеднение трех его известных ветвей: волковысской (на Груске), лидской (на Дитве и Вишнёвке) и оршанской (на Толочине и Друцке). Имущественный статус не давал возможности ни породниться с ведущими магнатскими родами, ни сделать карьеру сенатора. В такой ситуации Шеметы могли участвовать в общественно-политической жизни на поветовом уровне, т. е. их основная деятельность укладывалась в рамки поветовых сеймиков отдельных поветов Великого княжества Литовского.

Леон Казимир Шемет происходил из волковысской ветви рода Шеметов (центром владений был Грусск Волковысского повета). Л. К. Шемет был младшим (пятым) сыном полоцкого подстолия Юрия Казимира Шемета (*Jerzy Kazimierz Szemiott*) и Елизаветы из Нарушевичей (*Elżbieta z Naruszewiczów Szemiottowa*). Дата рождения Л. К. Шемета неизвестна. В конце XVII в. он неожиданно переехал в противоположную часть Великого княжества Литовского – в Оршанский повет, что было вызвано, скорее всего, двумя причинами: во-первых, старший брат Л. В. Шемета ксендз Кароль (*Karol Szemiott*) стал плебаном в Толочине в Оршанском повете и, во-вторых, Л. В. Шемет получил протекцию дальнего родственника Николая Шемета (*Mikołaj Szemiott*). Вместе с другими Шеметами Леон Казимир поддержал движение «республиканцев» против магнатского рода Сапег. Одним из лидеров «республиканцев» был упоминавшийся выше Николай Шемет. Именно под хоругвью оршанской шляхты, под предводительством Николая Шемета Леон Казимир сражался под Олькениками (18 ноября 1700 г.), где «республиканцы» разбили войско Сапег¹.

Ситуация в Оршанском повете имела значительные отличия от иных поветов Княжества. В Оршанском повете находились значительные владения Сапег (Старый и Новый Быхов, Дубровно, Горы и Горки, Баркалабово, Буйничи, Дашковка, Черяя). По подсчетам Гинтаутаса Слесорюнаса, Сапегам в Оршанском повете принадлежало 39 процентов всех крестьянских дворов². Соответственно, в повете были сильны позиции сторонников Сапег. Попытка «республиканцев» конфисковать владения Сапег привела к открытому вооруженному конфликту на востоке Великого княжества Литовского³.

1 Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Национальный исторический архив Беларуси, далее – НГАБ), ф. 1731, воп. 1, спр 3, арк. 134–135адв.

2 Gintautas Slesoriūnas, *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė vidaus karo išvakarėse: didikų grupuočių kova 1690–1697 m.*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2000, p. 63.

3 *Ibid.*; Дзмітрый Віцько, Буйное магнацкае і дзяржаўнае земасўладанне ў Аршанскім павеце ў кан. XVII – пач. XVIII ст., in: *Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, исто-*

Не остался в стороне и Леон Казимир Шемет – в 1701 г. он участвовал в *посполитом рушени* Оршанского повета против сторонников Сапег, обосновавшихся в Старом Быхове. Однако, в результате Л. К. Шемет вместе с частью оршанской шляхты под предводительством ротмистров Казимира Стеткевича (*Kazimierz Stetkiewicz*) и Николая Шемета направился не к Старому Быхову, а к Белице, которая и была захвачена⁴. Держался вместе со своим родственником – смоленским стольником Николаем Шеметом и, скорее всего, поэтому не принял участия в развернувшейся на оршанском громничном сеймике 1702 г. борьбе между двумя группами оршанской шляхты, предводительствуемыми Казимиром Стеткевичем и Самуэлем Цехановецким (*Samuel Ciechanowiecki*). Безусловно, однако, поддерживал К. Стеткевича, оставившего отряд оршанской шляхты под командованием Николая Шемета. По неизвестным причинам Леон Казимир Шемет не участвует в сеймике оршанского повета 30 мая 1702 г., а также в съездах *посполитого рушения* 12–13 июня 1702 г. и 6 июля 1702 г., созванных против сторонников Сапег из Старого Быхова. Леон Казимир Шемет присоединился к *посполитому рушению* оршанской шляхты только 27–29 июля 1702 г. под Головчином⁵. Однако, не *посполитое рушение*, а помогавшие «республиканцам» российские войска 10 ноября 1702 г. осадили и потом захватили Старый Быхов.

Леон Казимир Шемет участвовал в заседаниях оршанского громничного сеймика 1703 г., где сеймовым директором был избран его родственник Николай Шемет. Скорее всего, благодаря последнему на проходившем на следующий день хозяйственном сеймике Л. К. Шемет был избран директором фискальных судов. В том же году, 15 мая, Л. К. Шемет также участвовал в работе оршанского реляционного сеймика⁶. Л. К. Шемет был активным участником оршанских сеймиков и в следующем году: участвовал в оршанском громничном сеймике 1704 г., где поддержал избрание поветовым

рия, филология, 2007, Вып. XV, с. 121; Дзмітрый Віцько, Паўстанне на ўсходзе Беларусі ў 1701–1702 гг., in: *Беларускі гістарычны часопіс*, 2007, № 4, с. 16.

4 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 2, арк. 834адв–835адв; Henryk Lulewicz, Andrzej Rachuba, Jolanta Sikorska-Kulesza, Stanisław Dumin, Andrzej Haratym, Andrej Macuk, Agnieszka Pospizil, *Dzieje rodziny Ciechanowieckich herbu Dąbrowa (XIV–XXI wiek)*, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2013, p. 136.

5 НГАБ, ф. 1731, оп. 1, спр. 2, арк. 1080, 1137–1138адв; Дзмітрый Віцько, Зборы паспалітага рушэння шляхты ВКЛ у 1702 г., in: *Вялікае Княства Літоўскае і суседзі: Права. Вайна. Дыпламатыя*, пад рэд. С. Сокала, А. Янушкевіча, Мінск: БІП, 2012, с. 261–263; Андрей Мацук, Полацкі кашталян Мікалай Шэмет у грамадска – палітычным жыцці Рэчы Паспалітай у першай трэці XVIII ст., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки*, 2016, № 9, с. 56–57; Henryk Lulewicz, Andrzej Rachuba, Jolanta Sikorska-Kulesza, Stanisław Dumin, Andrzej Haratym, Andrej Macuk, Agnieszka Pospizil, *op. cit.*, p. 136.

6 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 3, арк. 134–135адв, 320–321адв.

полковником Николая Шемета⁷. Результаты выборов демонстрируют значительное влияние всего рода Шеметов и его лидера Николая Шемета. Одним из лидеров рода был и Леон Казимир Шемет. 10 июня 1704 г. Л. К. Шемет присутствовал на оршанском сеймике, где были избраны послы к королю Августу II и великому гетману Великого княжества Литовского Михалу Вишневецкому (*Michał Wiśniowiecki*). Также принял участие и в следующем оршанском сеймике 18 декабря 1704 г., где были избраны послы к Михалу Вишневецкому и российскому генералу Рудольфу Бауру. Главным вопросом обсуждения на этом сеймике был вопрос обеспечения российского войска, которое вошло в Княжество для оказания помощи Августу II и «республиканцам»⁸. Как видим, Леон Казимир Шемет оставался верен Августу II и «республиканцам», воевал против шведских войск, поддерживавших Сапег и Станислава Лещинского (*Stanisław Leszczyński*).

По неустановленным причинам после 1704 г. наступает перерыв – Леон Казимир Шемет не участвует в сеймиках Оршанского повета. Следующее присутствие Л. К. Шемета на оршанском сеймике удалось датировать только 8 февраля 1707 г., на этом сеймике были избраны послы к примасу Станиславу Шембеку (*Stanisław Szembek*) и российскому царю Петру I⁹. Был Л. К. Шемет и на сеймике 6 июля 1707 г., где был рассмотрен вопрос о выдаче провианта российским войскам и послом к российскому царю Петру I, а также был избран горздовский староста Казимир Огинский (*Kazimierz Ogiński*)¹⁰. Тем временем в 1708 г. обострилась ситуация на востоке Великого княжества Литовского: через эту территорию в Россию двигались шведские войска, что стало причиной фактического отсутствия оршанских сеймиков. Нам не удалось установить, где в это время находился Леон Казимир Шемет, который мог опасаться шведских войск и мести их союзников – сторонников Сапег. Ситуация изменилась после битвы под Полтавой (27 июня 1709 г.), в которой российские войска разгромили шведов. В Речь Посполитую вернулся Август II. Сторонники Лещинского в Великом княжестве Литовском очень быстро сложили оружие, что успокоило военную ситуацию в Княжестве. Снова стали функционировать поветовые сеймики, и Л. К. Шемет продолжил активно в них участвовать. Леона Казимира Шемета не было на оршанском сеймике 10 сентября 1709 г., но он присутствует на оршанском сеймике 27 сентября 1709 г., где было составлено дополнение к инструкции послам к российско-

7 *Ibid.*, p. 878–881.

8 *Ibid.*, p. 1463–1468v, 1473–1474v, 1821–1824v.

9 Biblioteka Książąt Czartoryskich w Krakowie (далее – BCzart.), sygn. 451, k. 93–95; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 79, оп. 1, 1707 г., л. 58, л. 1–2.

10 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 4, арк. 1717–1717аав; РГАДА, ф. 79, оп. 1, 1707 г., л. 104, л. 1–2.

му царю Петру I¹¹. В 1710 и 1711 гг. Л. К. Шемет уже постоянно участвует в заседаниях сеймиков: в оршанском громничном и хозяйственном сеймиках. На последнем избран фискальным судьей¹².

Поддержка Августа II способствовала карьере Л. К. Шемета: 8 июня 1711 г. он получил от короля Августа II привилей на уряд оршанского подчашего. Однако на этом уряде пробыл недолго, поскольку 13 октября 1713 г. на оршанском элекционном сеймике вместе с мстиславским подчашим Яном Киркором (*Jan Kirkor*), брестским скарбником Людвигом Зубовским (*Ludwik Zubowski*) и оршанским будовничем Михалом Богдановичем Двожецким (*Michał Bogdanowicz Dworzecki*) был избран кандидатом на должность оршанского земского писаря. Королевский выбор пал на Л. К. Шемета, и 16 декабря 1713 г. был получен привилей на этот уряд¹³. 3 марта 1712 г. Л. К. Шемет был избран одним из 4 оршанских послон на сейм Речи Посполитой (три другие посла: Павел Сангушко (*Paweł Sanguszko*), оршанский войский Николай Галинский (*Mikołaj Galiński*) и оршанский мечник Франтишек Боратынский (*Franciszek Boratyński*)). В том же году принял участие в оршанском реляционном сеймике (2 июня 1712 г.), где были избраны послы к великому гетману Великого княжества Литовского Людовику Поцею (*Ludwik Pocię*)¹⁴.

Л. К. Шемет обладал значительным влиянием среди шляхты Оршанского повета. Именно поэтому нет ничего удивительного в том, что во время обострения внутривосточной ситуации в Княжестве, вызванной присутствием саксонских войск и сбором ими налогов на свое содержание, Л. К. Шемет оказался одним из лидеров оршанской шляхты – он был избран поветовым ротмистром на оршанском громничном сеймике 1714 г., на оршанском громничном сеймике в 1715 г. его полномочия были продлены еще на один год. Это представляется тем более важным, поскольку было созвано *посполитое рушение* оршанской шляхты и Леон Казимир Шемет должен был командовать отдельной хоругвью¹⁵.

Активно участвовал Л. К. Шемет и в работе других проходивших в это время сеймиков. Так, 19 ноября 1714 г. и 9 октября 1715 г. он присутствовал на оршанских сеймиках, где были избраны послы к королю Августу II с

11 РГАДА, ф. 79, оп. 1, 1709 г., л. 57, л. 1–4.

12 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 6, арк. 55–55адв; НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 7, арк. 958–958адв; LMAVB, f. 17, b. 66, p. 32.

13 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 6, арк. 1058адв–1059; РГАДА, ф. 389, оп. 1, л. 581, л. 964–965; Российская национальная библиотека (далее – РНБ), ф. 971, ад 131, л. 45–45об; НГАБ, Кмф-18, воп. 1, спр. 157, арк. 62.

14 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 6, арк. 449–454адв, 545–548адв. Неизвестно, по какой причине было избрано не два, но четыре посла на сейм.

15 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 7, арк. 48–49адв, 445–446, 449–450; Archiwum Narodowe w Krakowie (далее – AN w Krakowie), Oddział na Wawelu, Archiwum Sanguszków, sygn. 419, k. 143–146.

просьбой вывести саксонские войска из Великого княжества Литовского. 16 июня 1715 г. Л. К. Шемет принял участие в сеймике, на котором были избраны послы на Виленский съезд Великого княжества Литовского, созванный по инициативе великого гетмана Людвига Поцея. Как видим, в этот период Леон Казимир Шемет принадлежал к числу шляхтичей, недовольных присутствием саксонских войск и надеявшихся, что великий гетман литовский решит возникшие между войском и шляхтой проблемы.

Принял участие Леон Казимир Шемет и в оршанском громничном сеймике 1716 г., постановления которого было подписано только 7 высшими урядниками Оршанского повета (среди них был и Л. К. Шемет). Это показывает, что Л. К. Шемет входил в число лидеров поветовой элиты, однозначно выступавшей против присутствия саксонских войск в Великом княжестве Литовском. В том же 1716 г. Леон Казимир Шемет был избран комиссаром Оршанского повета для выдачи войску налогов. 20 марта 1716 г. участвовал в оршанском сеймике, где были избраны послы к великому гетману Великого княжества Литовского Людовику Поцею с целью согласовать дальнейшие действия в соответствии с постановлениями Виленского съезда. 24 ноября 1716 г. участвовал в оршанском сеймике, где были избраны послы к виленскому воеводе Казимиру Яну Сапеге (*Kazimierz Jan Sapieha*) и к маршалку антикоролевской конфедерации Великого княжества Литовского Криштофу Сулистровскому (*Krzysztof Sulistrowski*). В отместку за участие в антикоролевских выступлениях оршанской шляхты 12 февраля 1717 г. Леон Казимир Шемет был вызван в ассессорский суд по формальной причине – из-за отказа судить земские роки¹⁶.

Примирение сторон на сейме 1717 г. окончило этот внутривоеводический конфликт. Участие в движении, выступавшем против короля и саксонских войск, способствовало росту популярности Леона Казимира Шемета среди шляхты Оршанского повета. Сам Л. К. Шемет продолжал активно участвовать в местных поветовых сеймиках. На оршанском громничном сеймике 1719 г. был избран сеймовым директором, руководящим заседаниями сеймика. На этом сеймике против его дирекции выступила часть оршанской шляхты, считавшего Леона Казимира Шемета одним из главных виновников введения обременительных налогов на шляхетские владения¹⁷.

Присутствовал Л. К. Шемет на оршанском громничном сеймике 1723 г., а также на громничных сеймиках в 1724 и 1726 гг.¹⁸

16 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 7, арк. 369–369адв, 737–738адв, 833–834адв, 887–877адв, 942–942адв, 1364–1364адв, 1366, 1367; НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 8, арк. 85–86адв.

17 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 8, арк. 995–995адв; Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka (далее –LMAVB), f. 17, b. 68, l. 29–33v.

18 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 9, арк. 1259; НГАБ, ф. 1729, воп. 1, спр. 25, арк. 55–56; LMAVB, f. 148, b. 63, l. 309–311; LVIA, f. SA, b. 77, l. 420–421v; AN w Krakowie, Oddział na Wawelu, Archiwum Sanguszków, Teki Arabskie, sygn. 555, plik 6, k. 1–3.

В 1724 г. на оршанском посольском сеймике Л. К. Шемет вместе с другими урядниками выступил против большинства оршанской шляхты и ее стремления выбрать сеймикovým директором одного из осужденных на инфамию шляхтичей. При королевском дворе признали законность протеста и признали сеймик сорванным. Был выдан универсал на проведения повторного посольского сеймика. В результате на повторном сеймике послами были избраны оршанский подкоморий Николай Шемет и кожевский тивун Криштоф Пестшецкий (*Krzysztof Pestczecki*)¹⁹.

Ничего неизвестно об участии Леона Казимира Шемета в оршанских сеймиках 1725–1727 гг. Но в 1728 г. он снова был избран директором оршанского посольского сеймика²⁰. Позже, в 1730 г., Леон Казимир Шемет активно участвовал в громничном и хозяйственном оршанском сеймике 1730 г., в том же году участвовал в посольском сеймике. На последнем из них помимо послов на сейм были избраны и послы к канцлеру Великого княжества Литовского и генеральному региментарию Михалу Вишневецкому²¹. В 1732 г. оршанский земский писарь Леон Казимир Шемет как высший по рангу из присутствующих земских урядников в отсутствие более значимых урядников открыл заседания громничного сеймика²². На следующем оршанском сеймике, посольском, 7 августа 1732 г. Л. К. Шемет как глава оршанских урядников и значительной части местной шляхты протестовал против выбора послом витебского чашника Григория Микоши (*Hrehory Mikosza*). Протестацию подписал 81 оршанский шляхтич²³.

Со второй половины 20-х гг. XVIII в. Леон Казимир Шемет сотрудничал с магнатским родом Сапег, в первую очередь с его лидером – мерецким старостой Антонием Казимиром Сапегой²⁴. Таким образом, за свою жизнь Леон Казимир Шемет прошел путь от активного «республиканца» до сторонника Сапег. В этом нет ничего удивительного, так как после победы над Сапегами движение «республиканцев» распалось, и многие бывшие лидеры движения активно сотрудничали со своими прежними непримиримыми врагами – Сапегами. Да и во главе Сапег стояли уже совершенно иные лидеры, больше не доминировавшие во внутривитовской жизни Княжества, и магнатская группировка Сапег была лишь одной из нескольких группировок Великого княжества Литовского.

В этот период в Великом княжестве Литовском между Сапегами и Радзивиллами развернулась борьба за «нейбургские владения». Это были

19 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 9, арк. 495–495адв.

20 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 10, арк. 1028–1029адв.

21 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 15, арк. 104–107адв., 280–281адв., 296–302адв., 303–303адв.

22 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 17, арк. 98–98адв.

23 *Ibid.*, l. 854–855.

24 Л. Шемет А. К. Сапеге, 13 декабря 1728 г., Селец, LMAVB, f. 139, b. 5113, p. 3–4; LMAVB, f. 17, b. 3, l. 282.

крупнейшие земельные владениями в Княжестве. В Оршанском повете к ним относились Копысь и Романов²⁵. Решающая схватка должна была состояться на Трибунале Великого княжества Литовского 1731 г. Заботясь об интересах Сапег, Леон Казимир Шемет организовал на громничном сеймике в Орше избрание депутатом на Трибунал своего сына Яна (*Jan Szemet*)²⁶. Однако, поданные протестации помешали оршанским депутатам попасть в число трибунальских судей на реассумпции Трибунала Великого княжества Литовского²⁷. В том же 1731 г. оршанский земский писарь помогал Сапегам, согласно декрету Трибунала, занять «нейбургские владения» в Оршанском повете. За что в Вильне и получил вознаграждение от Сапег²⁸.

Смерть короля Августа II (1 февраля 1733 г.) – начало бескорольства в Речи Посполитой. Примасом Теодором Потоцким (*Teodor Andrzej Potocki*) был созван конвокационный сейм, который должен был определить место и время избрания нового короля, выработать условия, предъявляемые к кандидату на трон. Послы на этот сейм выбирались на передконвокационных сеймиках. На этих же сеймиках проходило и избрание состава каптурового суда, функционировавшего в период бескорольства. В Оршанском повете, как и в конце правления Августа II, развернулась борьба между местными группировками сторонников Сапег и Радзивиллов. В первый день сеймика 18 марта 1733 г. удалось избрать только сеймикowego директора. Им стал оршанский подстароста Михал Петровский (*Michał Petrowski*). На следующих заседаниях сеймика удалось избрать послов на конвокационный сейм и состав каптурового суда в количестве 40 судей. 21 марта 1733 г. был прочитан текст инструкции послам на конвокационный сейм. В тот же день принесли присягу каптуровые судьи. Маршалком каптурового суда был избран Леон Казимир Шемет. Очевидно, что работа сеймика контролировалась сторонниками Сапег, имевшими большинство среди присутствующей шляхты и организовавшими избрание нужных им кандидатов. Ситуация в повете не устраивала сторонников Радзивиллов. На сеймике произошло несколько

25 Подробнее об этих владениях и связанном с ними конфликте см.: Jerzy Lesiński, Spory o dobra neuburskie, in: *Miscellanea Historico-Archivistica*, 1996, t. 6, p. 95–132; Андрэй Мацук, Род Радзівілаў ва ўнутрапалітычным жыцці ВКЛ у 20-х – пачатку 30-х гг. XVIII ст., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки*, 2005, № 1, с. 27–32; Андрэй Мацук, Рух пасасараў “нойбургскіх уладанняў”, in: *Герольд Litherland*, № 17, 2007, с. 26–37; Дзмітрый Віцько, Буйное магнацкае і дзяржаўнае землеўладанне ў Аршанскім павеце ў кан. XVII – пач. XVIII ст., in: *Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология*, 2007, вып. XV, с. 122.

26 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 16, арк. 245.

27 LVIA, f. SA, b. 4752, l. 351–351v; *Deputaci Trybunatu Głównego Wielkiego Księstwa Litewskiego (1697–1794): Spis*, red. Andrzej Rachuba, oprac. Andrzej Rachuba i Przemysław P. Romaniuk, przy współpr. Andreja Macuka i Jewgienija Aniszczenki, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004, p. 152.

28 А. К. Сапегі Юзефу Францішке Сапеге, 20 августа 1731 г., Вильна, AGAD, Archiwum Ro-ski, sygn. LV/18, k. 117–118.

вооруженных конфликтов. Причем на стороне Радзивиллов выступили военные, что еще больше обострило конфликт. В результате, в принятом на сеймике постановлении содержалось требование осудить военных и других сторонников Радзивиллов за совершенное во время работы сеймика вооруженное нападение на шляхту. Постановление подписали сеймиковый директор Михал Петровский, оршанский гродский староста Александр Юзефович (*Aleksander Jozefowicz*), земский писарь Леон Казимир Шемет и еще 90 шляхтичей²⁹. Инструкцию послам на конвокационный сейм подписали 100 местных шляхтичей. Леон Казимир Шемет поставил свою подпись сразу после сеймикового директора М. Петровского³⁰. Однако, на конвокационном сейме 1733 г. были учтены поданные протестации против оршанского передконвокационного сеймика и послы этого сеймика не были допущены в число сеймовых послов во время посольских рогов.

Ничего неизвестно об участии Леона Казимира Шемета в оршанском передэлекционном сеймике 1733 г. На этом сеймике местная шляхта принесла присягу постановлению конвокационного сейма 1733 г. об избрании будущим королем «пяста» и католика, чем фактически заявила о поддержке кандидатуры Станислава Лещинского (*Stanisław Leszczyński*)³¹. Не присутствовал Леон Казимир Шемет и на элекционном сейме, где, за исключением незначительного числа шляхтичей, оршанская шляхта поддержала выбор королем Станислава Лещинского. На сейме находился сын Л. К. Шемета Ян³². Отсутствие Леона Казимира Шемета на элекционном сейме не позволяет однозначно ответить на вопрос, поддерживал он кандидатуру Станислава Лещинского или нет. «За» говорит его принадлежность к группировке магнатского рода Сапег и его статус среди ведущих урядников Оршанского повета, «против» – дальнейшие события бескоролья.

Значительное влияние на ситуацию на востоке Великого княжества Литовского оказывал введенный на эту территорию корпус российских войск под руководством Юрия Репнина. Именно Ю. Репнин стал инициатором проведения оршанского сеймика (9 февраля 1734 г.), где местная шляхта в количестве 204 шляхтичей принесла присягу Августу III. Директором этого сеймика был избран Леон Казимир Шемет, что дает осно-

29 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 18, арк. 13–14адв, 21–26адв.; Ю. Чечет А. К. Сапеге, 29 марта 1733 г., Рудзицы, LMAVB, f. 139, b. 5029, d. 2, l. 198–199v.

30 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 18, арк. 27–33.

31 К. Л. Сапега А. К. Сапеге, 22 июля 1733 г., Черя, LMAVB, f. 139, b. 4002, l. 375–375v.

32 *Elektorowie królów Władysława IV, Michała Korybuta, Stanisława Leszczyńskiego i spis stronników Augusta III, zestawili w porządek abecadłowy Jerzy Dunin-Borkowski i Mieczysław Dunin-Wąsowicz. Lwów: nakł. Elżbiety z hr. Łosiów Duninowej-Borkowskiej, 1910; AGAD, APP, sygn. 71, k. 278–280, 353–354.*

вание говорит о том, что Л. К. Шемет поддерживал Августа III. Так как известно, что многие шляхтичи в Княжестве, наоборот, любыми способами стремились избежать присяги Августу III, не участвовать в таких сеймиках, не быть на них избранными послами или сеймиковыми директорами. Некоторые, как и родственник Леона Казимира полоцкий каштелян Николай Шемет, фактически занимали нейтральную позицию³³. Остаются не до конца понятны причины такого выбора Леона Казимира Шемета. Можно предположить, что значительное влияние на его выбор оказало присутствие расположенных в непосредственной близости российских войск. Как высший поветовый урядник он не мог избежать давления со стороны российских военных, поскольку являлся шляхтичем, присутствие которого было необходимо для проведения оршанских сеймиков.

В следующий раз Л. К. Шемет оказался необходим 16 июня 1734 г., когда сторонники Августа III провели новый сеймик, на котором местная шляхта принесла присягу королю Августу III. Директором этого сеймика снова был оршанский земский писарь Леон Казимир Шемет³⁴. На следующем сеймике сторонников Августа III в Оршанском повете 29 декабря 1734 г. Леон Казимир Шемет вместе с витебским подстолием Франтишком Булгаком (*Franciszek Bulhak*) и оршанским стражником Домиником Юзефовичем (*Dominik Józefowicz*) были избраны послами к российскому военачальнику Юрию Репнину. Послы должны были просить о послаблениях в вопросе выдачи провианта для российского корпуса войск, размещенного в Витебске³⁵. В результате побед российских войск, взятия Гданьска и бегства Станислава Лещинского в Пруссию, ситуация в Речи Посполитой начала успокаиваться. В Оршанском повете сторонники Станислава Лещинского распустили свою конфедерацию и отправили послание о признании Августа III в Витебск, князю Юрию Репнину. Самым подходящим кандидатом для этого посольства стал Леон Казимир Шемет, который и будучи сторонником Августа III

33 РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1734 г., д. 18, л. 24; Архив внешней политики Российской Империи (далее – АВПРИ), ф. 79, оп. 1, 1734 г., д. 43, л. 15–16; АВПРИ, ф. 79, оп. 1, 1733 г., д. 45а, л. 93–99, 142–146; Андрэй Мацук, Войска як інструмент усталювання ўлады Аўгуста III у ВКЛ у 1733–1735 г., in: *Беларускі гістарычны агляд*, т. 15, Сшыткі 1–2 (28–29), 2008, с. 347; Андрэй Мацук, Шляхта ўсходніх ваяводстваў Вялікага Княства Літоўскага і расійскія войскі пад час “вайны за польскую спадчыну” 1733–1735 гг., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*, 2015, № 1, с. 37.

34 РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1734 г., д. 18, л. 93; Бумаги Кабинета Министров Императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг., in: *Сборник Императорского Русского Исторического Общества*, т. 108: *Бумаги Кабинета Министров Императрицы Анны Иоанновны. Ч. 3. (год 1734)*, Юрьев: Типография К. Маттисена, 1900, с. 382; АВПРИ, ф. 79, оп. 1, 1733 г., д. 45а, л. 100–108, 109–110об, 147–151; АВПРИ, ф. 79, оп. 1, 1734 г., д. 43, л. 18–21, 22–220б, 34–43, 44–46, 205–205об.

35 АВПРИ, ф. 79, оп. 1, 1734 г., д. 43, л. 205–205об.

пользовался значительным влиянием у сторонников Лешчинского³⁶. Было решено провести примирительный (пацификационный) сейм 1735 г. В Орше послами на этот сейм 16 августа 1735 г. были избраны оршанский ротмистр Леон Мизгер (*Leon Mizgier*) и оршанский земский писарь Леон Казимир Шемет³⁷, что в очередной раз свидетельствует о популярности Леона Казимир Шемета среди оршанской шляхты и его высоком положении среди местных сторонников Августа III. Статус сторонника Августа III привел Л. К. Шемета в круг сторонников Радзивиллов, которые во время бескорольевья так же поддержали Веттина.

Благодаря позиции Леона Казимира Шемета во время бескорольевья его сын Ян 30 декабря 1735 г. получил от короля Августа III привилей на уряд оршанского городничего. Опять же благодаря влиянию Леона Казимира Шемета его сын Ян был избран оршанским депутатом на Трибунал Великого княжества Литовского 1736 г. Леон Казимир Шемет просил сына на Трибунале заботиться об интересах Радзивиллов. При этом сам старался заручиться поддержкой Радзивиллов для своего сына с целью получения велятыцкого староства (Оршанский повет) после смерти его держателя полоцкого каштеляна Николая Шемета. Однако, это староство оказалось занятым, поскольку перешло ко вдове умершего полоцкого каштеляна Терезе из Корсаков Шемет³⁸. Как мы видим, Леон Казимир Шемет в начале правления Августа III активно пытался обеспечить сильную политическую и экономическую позицию сына в Оршанском повете. Кроме того, Леон Казимир Шемет продолжал активно участвовать в оршанских сеймиках, так, он присутствовал на оршанских посольском 1736 г., громничном 1738 г. и посольском 1740 г. сеймиках³⁹.

Очередным подтверждением высокого положения Леона Казимира Шемета среди местной шляхты стали планы (1739 г.) провести его избрание на уряд оршанского подкомория. Это был второй по значимости земский уряд в повете, уступавший только уряду оршанского маршалка. Леон Казимир Шемет получил поддержку великого маршалка литовского Павла Сангушки (*Paweł Sanguszko*), который был родственником Радзивиллов и сотрудничал с этим родом⁴⁰. Однако, по неизвестным причинам элекционный сеймик по вопросу избрания оршанского подкомория не состоялся.

36 К. Сляшынскі П. Сангушке, 23 июня 1735 г. Магилев, AN w Krakowie, Oddział na Wawelu, Archiwum Sanguszków, Teki korespondencji, sygn. 9, k. 363.

37 РНБ, ф. 971, ад. 131, л. 47–54; РГАДА, ф. 177, оп. 1, 1735 г., л. 48, л. 34–41об; П. Богомолец Н. К. Радзивиллу, 26 августа 1735 г., Копысь, AGAD, AR, dz. V, sygn. 1047, k. 201.

38 Л. К. Шемет да М. К. Радзивилла, б. д., б. м., AGAD, AR, dz. V, sygn. 15722, k. 1–4.

39 НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 19, арк. 57–58; НГАБ, ф. 1731, воп. 1, справа 21, арк. 37–38адв; НГАБ, ф. 1731, воп. 1, спр. 26, арк. 148–149адв.

40 П. Сангушко Я. Ф. Сапеге, 7 апреля 1739 г., Калбушова, AGAD, AR, dz. V, sygn. 13788, cz. 7, k. 36–37.

Умер Леон Казимир Шемет в конце 1743 г. Он был трижды женат, но имел только одного сына Яна от первой жены Сюзаны из Лукомских (*Zuzana z Lukomskich Szemetowa*), Ян получил уряд оршанского городничего.

Таким образом, Леон Казимир Шемет оставил свой след в общественно-политической жизни Княжества прежде всего как деятель поветового уровня. Он активно участвовал в сеймиках Оршанского повета. Именно в этом повете он сделал и удачную карьеру: получил уряд оршанского земского писаря, а в конце жизни претендовал и на один из высших местных земских урядов – уряд подкомория. Это было неожиданно, поскольку Леон Казимир Шемет происходил из ветви рода, которая проживала в противоположной части Великого княжества Литовского – в Волковысском повете. Однако это удивляет лишь в том случае, если мы рассматриваем его личность в отрыве от окружения, не принимая во внимание историю элиты Оршанского повета и политические события, имевшие место в начале XVIII в. Как мы показали, Леон Казимир Шемет сделал удачную карьеру на поветовом уровне благодаря двум причинам: поддержке влиятельных родственников оршанской ветви рода и участию в движении «республиканцев» в начале XVIII в. Позже Леон Казимир Шемет стал сторонником Сапег. Неожиданно во время бескоролья 1733–1735 гг. поддержал Августа III и стал сторонником Радзивиллов. Статус сторонника Августа III позволил добиться получения уряда оршанского городничего для его сына Яна. В последние годы своей жизни Леон Казимир Шемет старался обеспечить соответствующее высокое экономическое и политическое положение своего сына в оршанской поветовой элите. Дважды в своей жизни Леон Казимир Шемет был избран послом на сейм, но его деятельность на сейме не была ничем примечательна.

При рассмотрении личности исключительно Леона Казимира Шемета на общегосударственном уровне Речи Посполитой он остается незаметен, однако, при изучении его деятельности на локальном уровне (участие в борьбе «республиканцев» с Сапегами, выступление против короля и саксонских войск 1715–1717 гг., участие в событиях периода бескоролья 1733–1735 гг.), можно смело утверждать, что он оказал значительное влияние на события общественно-политической жизни Оршанского повета первой трети XVIII вв. И ведь именно такие шляхтичи часто решали исход политической борьбы на поветовом уровне, не демонстрируя при этом активности на уровне общегосударственном.

Опубликованные источники и литература

Elektorowie królów Władysława IV, Michała Korybuta, Stanisława Leszczyńskiego i spis stronników Augusta III, zestawili w porządek abecedłowy Jerzy Dunin-Borkowski i Mieczysław Dunin-Wąsowicz, Lwów: nakł. Elżbiety z hr. Łosiów Duninowej-Borkowskiej, 1910.

Сборник Русского исторического общества, т. 108: *Бумаги Кабинета Министров Императрицы Анны Иоанновны*. Ч. 3. (год 1734), Юрьевъ: Типография К. Маггисена, 1900.

Deputaci Trybunału Głównego Wielkiego Księstwa Litewskiego (1697–1794): Spis, red. Andrzej Rachuba, oprac. Andrzej Rachuba i Przemysław P. Romaniuk, przy współpr. Andreja Macuka i Jewgienija Aniszczenki, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004.

Lesiński Jerzy, Spory o dobra neuburskie, in: *Miscellanea Historico-Archivistica*, 1996, т. 6, p. 95–132.

Lulewicz Henryk, Rachuba Andrzej, Sikorska-Kulesza Jolanta, Dumin Stanisław, Haratym Andrzej, Macuk Andrej, Pospizil Agnieszka, *Dzieje rodziny Ciechanowieckich herbu Dąbrowa (XIV–XXI wiek)*, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2013.

Sliesoriūnas Gintautas, *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė vidaus karo išvakarėse: didikų grupuočių kovos 1690–1697 m.*, Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2000.

Вицько Дзмітрый, Буйное магнацкае і дзяржаўнае землеўладанне ў Аршанскім павеце ў кан. XVII – пач. XVIII ст., in: *Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология*, 2007, вып. XV, с. 120–124.

Вицько Дзмітрый, Зборы паспалітага рушэння шляхты ВКЛ у 1702 г., in: *Вялікае Княства Літоўскае і суседзі: Права. Вайна. Дыпламатыя*, пад рэд. С. Сокала, А. Янушкевіча, Мінск: БП, 2012, с. 255–288.

Вицько Дзмітрый, Паўстанне на ўсходзе Беларусі ў 1701–1702 гг., in: *Беларускі гістарычны часопіс*, 2007, № 4, с. 15–21.

Мацук Андрэй, Войска як інструмент усталявання ўлады Аўгуста III у ВКЛ у 1733–1735 г., in: *Беларускі гістарычны агляд*, т. 15, Сшыткі 1–2 (28–29), 2008, с. 329–364.

Мацук Андрэй, Полацкі кашталян Мікалай Шэмет у грамадска – палітычным жыцці Рэчы Паспалітай у першай трэці XVIII ст., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки*, 2016, № 9, с. 55–61.

Мацук Андрэй, Род Радзівілаў ва ўнутрапалітычным жыцці ВКЛ у 20-х – пачатку 30-х гг. XVIII ст., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Гуманитарные науки*, 2005, № 1, p. 27–32.

Мацук Андрэй, Рух пасэсараў “нойбургскіх уладанняў”, in: *Герольд Litherland*, № 17, 2007, с. 26–37.

Мацук Андрэй, Шляхта ўсходніх ваяводстваў Вялікага Княства Літоўскага і расійскія войскі пад час “вайны за польскую спадчыну” 1733–1735 гг., in: *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*, 2015, № 1, с. 35–43.

АНДРЭЙ МАЦУК – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси. Сфера научных интересов: история государства и права, внутривосточное положение Великого княжества Литовского в XVIII в., особенности устройства и функционирования парламентской системы, правовая и политическая мысль Великого княжества Литовского в XVIII в., история Полоцкого воеводства.

E-mail: andrei.macuk@gmail.com

LEONAS KAZIMIERAS ŠEMETA LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAIKŠTYSTĖS VISUOMENINIAME-POLITINIAME GYVENIME XVIII A. PIRMAISIAIS DEŠIMTMEČIAIS

ANDREJUS MACUKAS

Baltarusijos nacionalinės mokslų akademijos Istorijos institutas

Leonas Kazimieras Šemeta (*Leon Kazimierz Szemet, Szemiott, Szemioth*) buvo Valkavisko paviete įsitvirtinusios Šemetų giminės šakos atstovas. Jaunystėje persikėlė gyventi į Oršos pavietą, kuriame padarė sėkmingą karjerą. L. K. Šemetos karjerą lėmė du veiksniai: įtakingų giminaičių iš Šemetų giminės Oršos šakos parama ir įsitraukimas į vadinamųjų respublikonų judėjimą XVIII a. pradžioje. Šios priežastys sudarė galimybes Leonui Kazimierui tapti savu tarp Oršos pavieto elito narių.

1712 m. ir 1735 m. L. K. Šemeta buvo išrinktas pasiuntiniu į Seimą, tačiau žinomas to meto bajoriškoje visuomenėje tapo ne dėl dalyvavimo Abiejų Tautų Respublikos seimuose, o dėl aktyvios veiklos Oršos pavieto seimeliuose. Turėdamas pavieto bajorijos paramą jis buvo renkamas ne tik pasiuntiniu į Seimą, bet ir pavieto rotmistru, fiskalinių (įždo) ir kaptūrinių teismų maršalu, seimelių direktoriumi ir netgi kandidatu užimti Oršos žemės teismo raštininko pareigas. Būdamas tikras dėl Oršos pavieto bajorijos paramos, paskutiniaisiais savo gyvenimo metais L. K. Šemeta siekė būti išrinktas kandidatu į Oršos pakamario postą.

1715–1717 m. L. K. Šemetą matome tarp Oršos pavieto bajorijos lyderių, kovojančių prieš Abiejų Tautų Respublikos valdovą ir Saksonijos kariuomenę. Kaip dauguma to meto bajorijos, L. K. Šemeta taip pat buvo priklausomas nuo Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje dominuojančių didikų grupuočių. Išsiskirsčius vadinamajam respublikonų judėjimui, Leonas Kazimieras tapo Sapiegų grupuotės šalininku. 1731–1732 m. jis talkino Sapiegoms jų kovoje su Radvilomis dėl Noiburgo valdų Oršos paviete. Tačiau 1733–1735 m. tarpuvaldžiu palaikė Augustą III ir tapo Radvilų šalininku. Gyvenimo saulėlydyje dėjo visas pastangas, kad savo sūnui Jonui užtikrintų politines pozicijas tarp Oršos pavieto bajorijos bei materialųjį pamatą tolesnei veiklai. Pastangos davė rezultatų – Jonas Šemeta gavo Oršos pilininko pareigybę.

L. K. Šemeta yra XVIII a. pirmojo trečdaliao bajoro, aktyviai dalyvavusio Oršos seimelių veikloje ir turėjusio reikšmingos įtakos šių seimelių priimamiems sprendimams, pavyzdys. Tačiau pats asmeniškai L. K. Šemeta labai retai atstovavo pavieto interesams aukščiausiu valstybiniu lygmeniu. Jį tenkino veikimas lokalinėje erdvėje ir galimybės daryti įtaką Oršos seimelio rezultatams.

Reikšminiai žodžiai: Oršos pavietas, Leonas Kazimieras Šemeta, bajorija, didikai, Didysis Šiaurės karas, seimelis, Seimas, Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiasis Tribunolas, pareigūnas.